

УДК 811.161.1.28

Функции топонимов в повести В. В. Португалова «Говорит Чукотка»

Пальчикова Дарья Дмитриевна, студент
Семенов Алексей Иванович, кандидат филологических наук, доцент
Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

Аннотация. В статье рассматривается употребление региональных топонимов в повести «Говорит Чукотка» В. В. Португалова. Функционирование регионализмов формирует такие стилевые черты данного произведения, как документализм, романтический пафос, ирония.

Ключевые слова: регионализм, имя собственное, топоним, В. В. Португалов.

В. В. Португалов известен преимущественно как поэт, однако в его творческой биографии обнаруживаются также и прозаические произведения, достойные внимания и читателя, и исследователя. Среди произведений прозаического характера особое место занимает повесть «Говорит Чукотка», при создании этого произведения автор активно использовал разнообразные региональные лексемы. Повесть была опубликована в Москве в 2011 г. Т. И. Исаевой [5].

Интерес к изучению функциональных свойств имен собственных (в том числе топонимов) в художественных произведениях постоянно привлекает исследователей [2]. Актуальность исследования определяется тем, что произведения В. В. Португалова занимают важное место в литературе Крайнего Северо-Востока. Отметим отсутствие полного и системного описания различных аспектов языковой организации художественных произведений В. В. Португалова, в том числе функционирование региональной лексики в его прозе.

Итак, материалом для нашего исследования послужила повесть В. В. Португалова «Говорит Чукотка». Посещение героем произведения различных мест на Северо-Востоке страны сопровождается, конечно, упоминанием разнообразных топонимов. Речь идет о следующих географических названиях:

1. **Анадырь:** «В это время на Чукотке, в Анадыре, нарождается завтрашний день.» [5, с. 4]; «...прилетевший в Анадырь на летние каникулы марковский школьник...» [5, с. 30]; «Тогда мы с Эрсом приняли решение готовить фестивальную программу в Анадыре»; «Столичная мода докатилась до Анадыря» [5, с. 62]. Этот топоним может использоваться автором в ироническом контексте, который создается разговорной глагольной формой (*докатилась*). В примерах представлено наименование города, который является окружным центром Чукотского автономного округа. Основан в 1889 г. как пограничный пост, которому было дано название Ново-Мариинск (в честь царицы Марии). В 1923 г. решением Камчатского губревкома переименован в уездный посёлок Анадырь по одноименной реке. В 1965 г. по указу Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий посёлок Анадырь был преобразован в город. Наименование Анадырь от чукотского *Кагыргын*, т.е. «отверстие», «вход», «устье» [3, с. 67, 166]. Конечно, В. В. Португалов использует и наименование реки: «Опустившие головы декабристы» поехали вверх по бурливой реке

Анадырь за 100 километров...» [5, с. 31]. Это одна из самых крупных рек Чукотки; топоним восходит к юкагирской основе *ану-он* – «река».

2. **Берингово** – море, северная часть Тихого океана. Впервые название в честь Витуса Беринга предложено в начале XIX века французским географом Ш. П. Флиорье. В 1818 г. В. М. Головин ввёл это название в обиход среди русских моряков [3, с. 86]. В произведении герой вспоминая о Чукотке, говорит и об этом географическом объекте: «Они щебечут разными голосами, напоминая ...о голубых чукотских снегах и серо-зеленой воде Берингова моря» [5, с. 5].

3. **Гижига** – река, п-ов Тайгонас, Северо-Эвенский район. Река имеет три названия: старое в верховьях – Чондон («железная река»), в нижнем течении Гижига (коряк.-чукот. «заморозок») и корякское Вуйвовэм («крепость-река») [3, с. 120].

Гижига упоминается в ряду других топонимов: «Он идёт через Марково, Гижигу, Магадан, Красноярск» [5, с. 4]. «Он» в приведенном примере – это «завтрашний день», который начинается на Северо-Востоке. Региональные топонимы участвуют в формировании романтически пафосного контекста.

4. **Лорино** – река, посёлок на берегу Мичегменской губы Чукотского района. От чукотского *Льурэн* – «найденное становище» [3, с. 236]. В некоторых случаях региональные топонимы мы можем встретить в песнях персонажей повести «Говорит Чукотка»: «Ехали мы прямо // Из Лорино в Нунымо...» [5, с. 65].

5. **Магадан** – город на побережье Охотского моря у бухты Нагаево, административный центр Магаданской области. Возник в начале 1930-х гг., с 1939 г. имеет статус города. Этимологически слово «Магадан» имеет разное толкование, но наиболее популярным является суждение У. Г. Поповой и М. Н. Амамич, которые относят его к эвенскому **монгодан** «жилище из плавника, морские наносы» – так называлась одна из рек, протекавших близ места возникновения города [3, с. 239]. Более подробно вопрос о происхождении этого географического названия рассмотрен О. Н. Евсюковой (см. [1]).

6. **Марково** – посёлок, расположенный в верхнем течении реки Анадырь. Первое упоминание о нём находится в книге Д. Кеннана «Кочевая жизнь в Сибире». Он писал, что прибыл в г. Анадырь в 1866 г. и что он состоит из четырех селений: Псёл (Осёлкино), Крепости, Покровского и центрального селения

Марково. По свидетельству сказительницы К. А. Воронцовой, посёлок назван в XIX веке в память о святом Марке, освятившем место и поставившем крест на месте будущего села [3, с. 249]. Чукчи называли посёлок Вуйвун (Гуйгун), т.е. «деревянная изба, крепость» [3, с. 108]. В. В. Португалов упоминает эту местность в биографии одного из персонажей повести: «В Маркове завхозом детдома труждаюсь...» [5, с. 10–11]. Топоним обнаруживается в ироническом контексте, который создается просторечной глагольной формой.

7. **Наукан** (Нуукан): «Но пурга гуляла по Чукотке, погода была не лётная и пробиться в Уэлен и Наукан было невозможно» [5, с. 62]. Автор говорит о бывшем эскимосском посёлке «дернистый» в районе мыса Дежнёва в Беринговом проливе у мыса Пээк, Чукотского района. Посёлок Наукан был одним из самых древних и многолюдных на Чукотском побережье. В 1958 науканцы переселились в чукотский посёлок Нунямю [3, с. 269].

8. **Нунямю** («окружающее пространство») – мыс; бывшее селение, расположено на северном берегу у входа в залив Лаврентия, Чукотский район. В начале XIX века это место заселили приморские чукчи. До 1958 года – чисто чукотский посёлок, затем сюда поселились науканские эскимосы. В начале 70-х гг. XX в. жители переселяются в посёлки Лорино, Лаврентия и Уэлен [3, с. 279].

9. **Провидения** – это бухта, залив и посёлок на юге Чукотского полуострова. Своё название бухта получила благодаря капитану Муру в ознаменовании «счастливого провидения», позволившему его кораблю благополучно провести зимовку в этой бухте. Располагается она в Анадырском заливе Берингова моря [3, с. 314]. Вход в неё ограничен мысом Лысага Голова на востоке и мысом Лесовского на западе.

10. **Урелики**: «...Роман решил, что оставаться на ночёвку в Уреликах ему не следует» [5, с. 34]. Это посёлок у бухты Провидения; от чукот. «каменистое место» [3, с. 386].

11. **Уэлен** – посёлок, расположенный на самом крайнем северо-востоке Азии у мыса Дежнёва, Чукотский район. Уэлен от чукотского «чёрная земля». Название поселению чукчи дали за вид местности, за те чёрные бугры – увэлекэгти – на склоне сопки, которые хорошо видны в любое время года с запада и

юго-запада и служили ориентиром путникам, следовавшим в Уэлен [3, с. 390]. «Но пурга гуляла по Чукотке, погода была не лётная и пробиться в Уэлен и Наукан было невозможно» [5, с. 62].

12. **Чукотка** располагается в Дальневосточном федеральном округе. Граничит с Якутией на северо-западе, Магаданской областью на юго-западе и Камчатским краем на юге. В советский период, когда В. В. Португалов работал над интересующим нас произведением, Чукотка находилась в составе Магаданской области. Автор упоминает эту территорию как основное место событий: «Пять лет не был я на Чукотке» [5, с. 5]; «В это время на Чукотке, в Анадыре, нарождается завтрашний день», «Звенят позывные Чукотки» [5, с. 4]; «Но пурга гуляла по Чукотке...» [5, с. 62]. Об этой Территории у рассказчика остались тёплые воспоминания: «Мне снится Чукотка» [5, с. 5], «Я расскажу о капризах любимой моей Чукотки, о её людях, друзьях моих и недругах...» [5, с. 6]. Лексема «Чукотка» используется не только для точного указания места действия или формирования романтизированного образа сурового края, но и при создании иронического контекста: «А сам я – абиссинский итион. Прибыл на Чукотку со специальным заданием: поднять эскимосское восстание и присоединить эту землю к владениям его величества негуса Абессинии» [5, с. 7].

Итак, региональные географические названия в повести В. В. Португалова «Говорит Чукотка» употребляются при формировании таких стилевых черт, как: 1) документализм (преимущественно все перечисленные топонимы необходимы автору для максимально точного описания реалий Чукотки);

2) романтический пафос (тема освоения сурового края, добрая память о пережитых событиях);

3) ирония (создание баланса между романтическим и реальным образом Чукотки).

Документализм и ирония – черты, свойственные произведениям и других колымских авторов, например А. М. Бирюкову [6]. Учитывая, что В. В. Португалов для А. М. Бирюкова является в определённой степени Учителем в писательском деле, можно видеть продолжение нашего исследования в изучении литературных связей между данными, а также и другими колымскими авторами.

Литература:

1. Евсюкова О. Н. «Я расскажу тебе про Магадан...» // Русская речь. 2008. № 3. – С. 119–123.
2. Васильева С. П., Ворошилова Е. В. Литературная ономастика : учебное пособие для студентов филологических специальностей / Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2009. – 138 с.
3. Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / науч. ред. Г. А. Меновщиков. Магадан : Кн. изд-во, 1989. – 456 с.
4. Пальчикова Д. Д. Наблюдения над функциями региональных топонимов в поэзии В. В. Португалова // Евразийское научное объединение. 2020. № 5-5(63). – С. 386–388.
5. Португалов В. В. Говорит Чукотка. М. : РуПаб+, 2011. – 68 с.
6. Семенов А. И. Русская региональная лексика в повести А. М. Бирюкова «Жизнь по горизонтали, или Воспитание целостного человека (Стенограмма одной командировки)» // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и истории Крайнего Северо-Востока России (к 75-летию со дня рождения А. М. Бирюкова – писателя, филолога, историка) : сборник научных статей / под ред. А. А. Соколянского. Магадан : СВГУ, 2015. – С. 48–60.